

страданійхъ православнаго населенія подъ властью турокъ и выраженія горячаго сочувствія этимъ единоплеменнымъ и инороднымъ страдальцамъ.

Но, если эта благотворительная дѣятельность и содѣйствовала въ сильной степени укрѣпленію чувства духовнаго единенія между Русью и славянскими народами Балканскаго полуострова, то сама по себѣ она еще далеко не удовлетворяла всѣхъ тѣхъ чаяній, съ которыми южные славяне, подпавшіе подъ власть турокъ, обращали свои взоры къ Московскому государству. Для южныхъ славянъ значеніе теоріи о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ и о московскомъ государѣ, какъ о преемникѣ власти византійскаго царя, заключалось болѣе всего въ томъ, что московскій государь возстанетъ на брань противъ турокъ, изгонитъ ихъ изъ Константинополя и восстановитъ независимость братскихъ русской землѣ славянскихъ народовъ.

Но въ Москвѣ первоначально смотрѣли иначе на тѣ практическіе выводы, которые вытекали изъ теоріи о Москвѣ, какъ о преемникѣ Царьграда. Тамъ полагали, что Москва возстала вмѣсто павшаго второго Рима по той причинѣ, что Москва оказалась выше Царьграда по чистотѣ православія и потому угоди́е Бсгу. Зачѣмъ же было въ такомъ случаѣ московскому государю стремиться къ овладѣнію этимъ заслужившимъ Божью кару Царьградомъ? Наслѣдованіе московскимъ государемъ власти византійскаго царя на Москвѣ понимали не въ томъ смыслѣ, что московскій государь возсядетъ въ Царьградѣ на царскомъ престолѣ, а въ томъ смыслѣ, что центромъ всего православнаго міра станетъ вмѣсто по заслугамъ погибшаго Царьграда — третій Римъ — Москва, куда и перемѣстится вся слава, вся честь, все руководящее значеніе общеправославнаго центра. Такъ, теорія о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ, на первыхъ порахъ не только не явилась въ Москвѣ побудительнымъ толчкомъ для стремленій къ борьбѣ за Константинополь, но какъ разъ наоборотъ отнимала у Константинополя въ глазахъ москвичей всякую притязательность. Такой выводъ шелъ, однако, совершенно вразрѣзъ съ интересами тѣхъ, кто стремился избавиться отъ турецкаго ига и строить свои надежды въ этомъ отношеніи на томъ, что московскій государь сокрушитъ силу турокъ, поднявъ оружіе на защиту своихъ православныхъ братьевъ. И вотъ, отъ восточныхъ патріарховъ и отъ представителей южно-славянскихъ народностей въ Москву несутся настоячивые призывы къ тому, чтобы русскій государь ополчился на турокъ, и эти призывы сопровождаются увѣреніями, что тогда всѣ поработанные турками народы воспита-